Глава 48 – Результат наказания.

После того как Цинь Вень Тянь сконденсировал свою 2-ю астральную душу, астральную душу Грез, он вновь использовал свою технику иглоукалывания, чтобы скрыть сияние своей астральной души. Однако на этот раз, он не подавлял ее сияние слишком сильно, только уменьшил интенсивность излучения золотого ореола.

Цинь Вень Тянь подумал об этом заранее. Основываясь на авторитете и власти клана Е в Королевской Столице, если он не проявит достаточного таланта, чтобы привлечь внимание старейшин Императорской Звездной Академии, ему будет чрезвычайно трудно в одиночку выстоять против всей Королевской Столицы. Он так и не решился выпустить интенсивное чисто-золотое сияние астральной души 5-ого небесного слоя, потому что если его талант будет показан, это будет слишком чудовищно, его противники попытаются убить его вне зависимости от цены.

Следовательно, его действия и привели к нынешней ситуации.

“Я уже сдал экзамен учителю Мо Шангу в Городе Небесной Гармонии, и благодаря обещанию Императорской Звездной Академии, я прошел несколько десятков тысяч ли, направляясь к Императорской Звездной Академии в Королевскую Столицу, чтобы зарегистрировать себя. Кто бы мог подумать, что Цзян Чжень не только удержит мое право получить нефритовый медальон Императорской Звездной Академии, но и заставит принять участие в экспедиции, организованной коалицией девяти боевых академий. У меня не было выбора, кроме как согласиться”.

В мертвой тишине, Цинь Вень Тянь говорил без перерыва. Был только его голос, который эхом расходился вокруг.

“Во время экспедиции, Оу Фэн и другие собрались в группу и много раз пытались нас выследить, чтобы убить меня и Фан Ли. Им это почти удалось, но, к счастью для нас, Фан Ле зажег свою предельную родословную, которая позволила нам победить Оу Фэна, меняя роли охотника и добычи.

Однако появился Оу Чэн и перевернул черное на белое, заявив, что Фан Ли и я хотели убить своих товарищей. И Оу Чэн хотел убить нас! Так вот, у меня к вам вопрос: кто в Императорской Звездной Академии помог бы нам в тот момент добиться правосудия?”

“После этого, Оу Фэн и практики на этапе Артериальной Циркуляции в очередной раз заставили нас бежать в запретную область в Темном Лесу. К счастью, удача улыбнулась нам, и мы вернулись живыми спустя несколько дней. Первое, что мы хотели сделать после того как спаслись, это вернуться в Императорскую Звездную Академию, и завершить регистрацию. Кто бы мог подумать, что появится Оу Чэн и наполнит наши сердца злобой и ненавистью? Добиваясь справедливости, я ударил и убил Оу Фэна. Я все-таки спрошу: что было плохого в моих действиях?”

В дополнение к его силе, Цинь Вень Тянь дал полное объяснение того, что произошло в Темном Лесу. Мнение общественности начало меняться, и некоторые из зрителей начали думать, что действия Цинь Вень Тяня были оправданы. Нет ничего плохого в том, что он сделал.

И по словам Цинь Вень Тяня, не только у него необыкновенный талант, но и Фан Ли на самом деле обладает предельной родословной, что создавало еще одного чудовищного гения. Если это так, то Императорской Звездной Академии оставалось лишь внимательно обдумывать каждый свой шаг.

“Если Императорская Звездная Академия по-прежнему считает меня виновным, я отменю свой статус в качестве студента Императорской Звездной Академии. В конце концов, я еще должен получить нефритовый медальон, поэтому я не могу однозначно считаться одним из ваших студентов. Что касается вопроса об убийстве Оу Фэна, просто относитесь к этому, как будто сюда зашел обычный прохожий, чтобы отомстить”. Цинь Вень Тянь продолжал говорить: “Теперь, что вы хотите сделать?”

Как звук его голоса исчез, астральная душа была скрыта. Однако сердца зрителей были все еще в смятении, не в состоянии успокоиться.

“Я, Мо Шанг, наконец, получил столь выдающегося студента. Если Императорская Звездная Академия хочет выгнать его или сочтет его виновным, я больше не вижу смысла оставаться здесь в качестве преподавателя.” Мо Шанг посмотрел на Тысячерукого Старейшину и сказал равнодушно. Это послужило причиной того, что на плечи старейшины мгновенно опустилось колоссальное давление, поставив его в затруднительное положение.

В этот момент, у него уже не было шанса наказать Цинь Вень Тяня. Если он сделает это, он опасался, что высшее руководство Императорской Звездной Академии возложит всю вину на него. Вполне возможно, что некоторые из них даже наблюдают события, происходящие прямо сейчас.

Думая об этом, Тысячерукий Старейшина чувствовал себя очень подавленным. Если он не справиться с этим делом, на него обрушиться волна критики и недовольства.

Но, конечно, человеком, который был наиболее подавлен в этот момент, был ни кто иной, как Цзян Чжень. В тот момент, когда Цинь Вень Тянь показал свои астральные души, он уже осознал, что не было никакого способа убить сегодня Цинь Вень Тяня. Мало того, высшее руководство, несомненно, обратит свой взгляд на Цинь Вень Тяня.

Цзян Чжень по собственной глупости стал врагом столь чудовищного таланта.

И там еще был Оу Чэн, который безмерно ненавидел Цинь Вень Тяня и не мог дождаться момента, чтобы разорвать его на куски. Его проблема возникла из-за того, что он желал задобрить Е У Цюэ, помогая ему устранить одну небольшую занозу. По его словам, эта задачка была совсем простой, но Оу Чэн даже представить себе не мог, что вместо Цинь Вень Тяня умрет его брат. Однако, не было никого, кто бы сказал, что действия Цинь Вень Тяня и Фан Ли не были оправданными, что еще больше распаляло его ненависть к Цинь Вень Тяню. Оу Чэн был безмерно зол, как он объявит все своему клану?

“Бред!” В этот момент Тысячерукий наконец-то заговорил. Ко всеобщему удивлению, его речь была направлена на Цинь Вень Тяня.

“Какие глупости! Поскольку ты прошел испытания моей Императорской Звездной Академии и пережил экспедицию в Темном Лесу, как можно не быть студентом мой Императорской Звездной Академии?” Тысячерукий Старейшина обругал Цинь Вень Тяня и продолжил, “Нефритовый медальон - это всего лишь небольшая формальность, не о чем беспокоиться. Так как ты уже выбрал Императорскую Звездную Академию, это означает, что ты уже ее студент”.

“И таким образом, поскольку я старейшина дисциплинарного комитета, в моей власти наказать тебя. Хотя ты сказал, что это было ради мести, ты все-таки поднял такой большой переполох, убив Оу Фэна и растоптав репутацию Оу Чэна. Я решил посадить тебя под арест на месяц, и в то же время, я запущу полномасштабное расследование о деле в Темном Лесу. Если все так, как ты сказал, я буду рассматривать это как личное дело между тобой и Оу Чэном, что

означает, что ты не нарушал правил академии”.

“Естественно, если то, что ты сказал ложь, то я… я…” Тысячерукий Старейшина запнулся, видимо, он не придумал, какое наказание дать. Он немного помолчал, прежде чем поспешно добавив: “Мы определим наказание в будущем. Поэтому, вы двое, пройдемте со мной”.

“Мфф”. Ло Хуан руками прикрыла рот, едва сдерживая свой смех. Следы восторга можно было увидеть в ее глазах. Это был первый раз на ее памяти, когда беспристрастный старейшина попал в такую неловкую ситуацию.

Хотя Тысячерукий Старейшина на первый взгляд ругал Цинь Вень Тяня, в действительности, смысл его слов был понятен всем. Неважно, солгал Цинь Вень Тянь о событии в Темном Лесу или нет, потому что не будет никаких последствий из-за убийства Оу Фэна. Оу Фэн умер зря.

Кроме того, старейшина решительно подчеркивал тот факт, что Цинь Вень Тянь был учеником Императорской Звездной Академии, его намерения были очевидны.

И Фан Ли, и Цинь Вень Тянь едва сдерживали улыбку. Сегодня они наконец-то отплатили за это оскорбление.

Однако взгляд Оу Чэна был столь же раздражающим, как и раньше.

Толстяк молчал, думая, что если бы они расправлялись и с Оу Чэном, это было бы идеально.

Но, естественно, Жирный только мечтал об этом. Ведь он еще не имел достаточной силы. Философия Жирного в отношении его врагов, которые были сильнее него, была такой, что даже спустя десятки лет джентльмену еще не поздно отомстить.

Что касается тех, кто был слабее его, философия была такой, что герой не должен ждать, чтобы отомстить.

Так, в отношении Оу Фэна, жирный решил быть героем, но относительно Оу Чэна, жирный решил быть джентльменом.

“А что касается тебя, ты будешь заключен в тюрьму вместе с Цинь Вень Тянем, чтобы вы могли обдумать свои действия вместе.” Сейчас, пока жирный фантазировал про джентльмена, старейшина повернулся к нему и объявил, что жирный будет также заключен в тюрьму. Фан Ли пожал плечами и похлопал Цинь Вень Тяня по плечу, “Братья должны делить как счастье, так и горе. Это мой брат Цинь Вень Тянь, так что я Фан Ли, естественно, буду сопровождать его”.

Фан Ли гордо вскинув голову и громко ответил, словно боялся, что никто не узнает, что он брат Цинь Вень Тяня.

“Какой бесстыжий”.

“Этот жирный слишком бесстыжий”. Зрители молча ругали его в своих сердцах.

Естественно, только Цинь Вень Тянь знал, что когда они вдвоем боролись за свою жизнь в Темном Лесу, тот еще не знал его таланта. Он мог бы пойти собственным путем без врагов Цинь Вень Тяня, но вместо этого он решил придерживаться Цинь Вень Тяня. Хотя жирный и бесстыжий, он был человеком, который ценил братство.

Студенты дисциплинарного комитета увели Фен Ли и Цинь Вень Тяня, но Мо Шанг не волновался. В тот момент, когда Цинь Вень Тянь выпустил свои астральные души, он уже предсказал, что это случится.

Мо Шанг бросил взгляд на Цзян Чженя и его учеников. Нет никакого смысла в столкновение их студентов. Несмотря на это, недавняя сцена была запечатлена в сознании зрителей.

В тот же день, новости о произошедшем в Императорской Звездной Академии быстро распространились по всей Королевской Столице.

“Его зовут Цинь Вень Тянь? Он такой сильный”. Молодые девушки выражали свою любовь, когда думали о том, что парень убил Оу Фэна, не обращая внимания на последствия.

Оу Чэн взял с собой труп Оу Фэна и ушел. Ему пришлось быстро вернуться в свой клан, так как старейшины его клана скоро прознают об этой ситуации.

Наказание Цинь Вень Тяня и Фен Ли было в виде лишения свободы, но место, в котором они были заключены, было чрезвычайно элегантным внутренним двором наполненным благоуханием цветов. Там был даже маленький мост над прудом посреди двора.

Это заставляло жирного громко вздохнуть. Было бы идеально, если бы вместе с ними под стражу было бы отправлено несколько симпатичных малышек.

Хотя Жирный был чрезвычайно спокойным, в настоящее время у Тысячерукого Старейшины были абсолютно противоположные эмоции. В этот момент перед ними появилось несколько фигур, которые занимали высокое положение и в Академии.

“Старейшина, я хотел бы встретиться с Цинь Вень Тянем. Этот вопрос не должен стать проблемой, ведь так?” Смуглый здоровяк посмотрел на старейшину, обратившись к нему с просьбой.

“Тысячерукий, я гарантирую, что я не отниму у вас много времени. Я просто хочу поговорить с Цинь Вень Тянем”. Другой старейшина посмотрел на Тысячерукого Старейшину.

Глядя на такое множество фигур, появляющихся перед ним, Тысячерукий Старейшина почувствовал легкое головокружение. Как он мог не знать об их намерениях? Хотя Цинь Вень Тянь уже был в Императорской Звездной Академии, он еще не получил свой нефритовый медальон, что означало, что он еще не выбрал своего учителя.

Хотя Мо Шанг был первым, у остальных еще был шанс уговорить Цинь Вень Тяня присоединиться к их фракциям.

“Сволочи”. В этот момент послышался оглушительный рев, заставивший всех успокоиться. Когда они повернули головы, они увидели мрачное лицо Мо Шанга.

Хотя старейшины чувствовали себя немного смущенно и неловко, увидев Мо Шанга, они сохраняли выражение праведности на их лицах.

“Сегодня последний день соревнования, а вы все набежали сюда. Как новые студенты смогут выбрать учителя? Прямо сейчас, проректор рвет и мечет, так что вам лучше пойти и уладить это дело.” Мо Шанг холодно фыркнул. После чего Тысячерукий Старейшина отвел Цинь Вень Тяня подальше, Мо Шанг быстро обнаружил, что почти все учителя и старейшины Императорской Звездной Академии также исчезли.

Когда голос Мо Шанга стих, все старейшины и учителя удалились, исчезнув в мгновение ока.

Старейшина мог только покачать головой и горько усмехнуться. По крайней мере, он теперь был спокоен.

Он посмотрел на Мо Шанга и заявил “Мо Шанг, проректор бушует, будет лучше, если вы побыстрее уйдете.”

Улыбаясь, Мо Шанг ответил: “О, он теперь в порядке. В любом случае, Старейшина позволите мне встретиться с моим учеником, Цинь Вень Тянем? Мне есть, что сказать ему”.

Тысячерукий замер, когда подумал о словах Мо Шанга и сказал, “Мо Шанг, проректор ведь даже не был в курсе исчезновения учителей, верно?”

Поскольку ложь Мо Шанга была раскрыта, он невольно выпустил неловкий смешок. Старейшина взглянул на Мо Шанга и ответил: “Воистину жестоко. Считайте это победой. Идите.”

http://tl.rulate.ru/book/161/7520